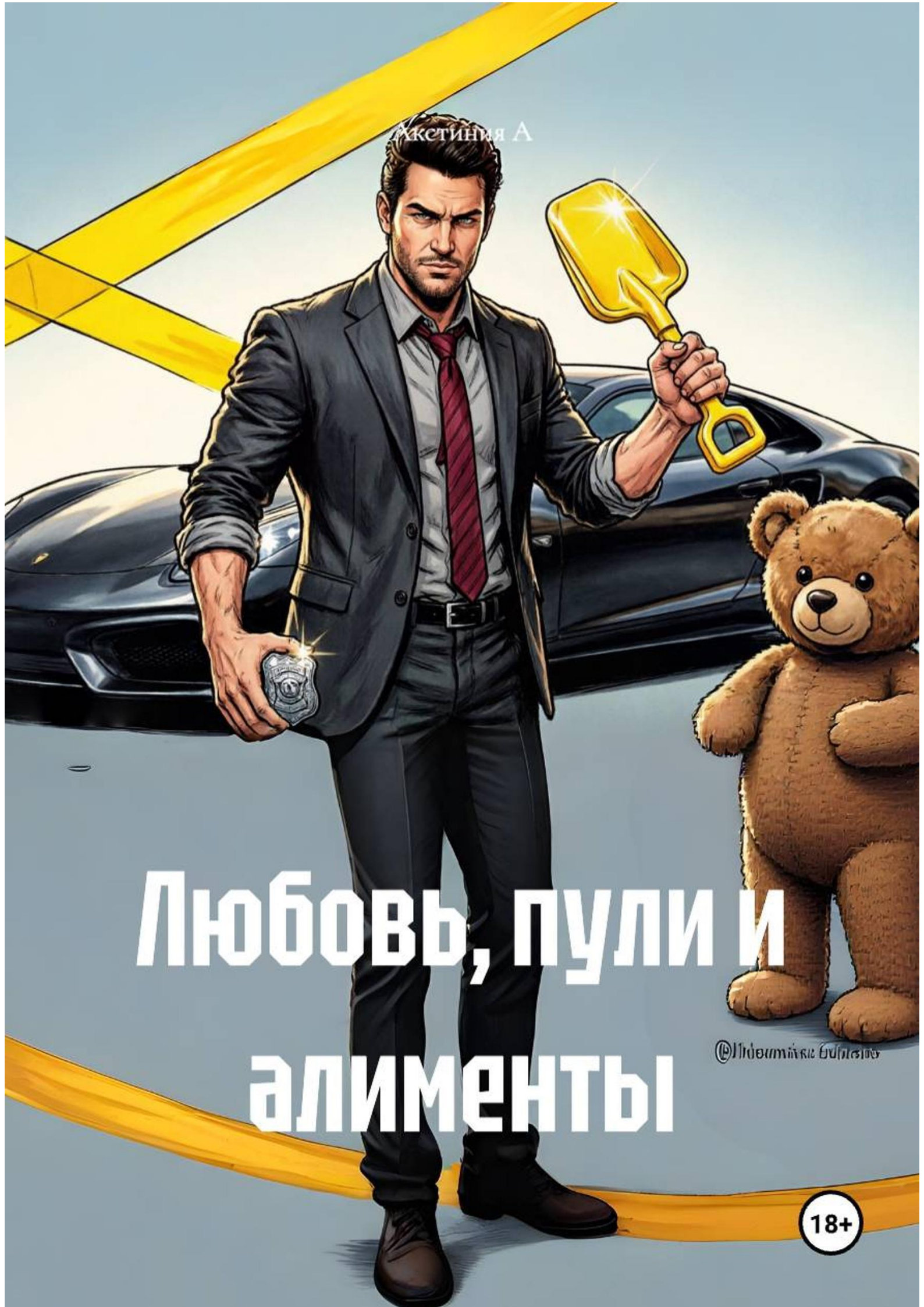

Ажестиния А

Любовь, пули и алименты

© Иллюстрация: Елизавета

18+

АКСТИНИЯ А

Любовь, пули и алименты

«Автор»

2026

А А.

Любовь, пули и алименты / А. А — «Автор», 2026

Себастьян Картер — обаятельный детектив, циник и бабник, панически боящийся, что его 6-летняя дочь унаследует его «гены ветрености». Пока он допрашивает пятилетних ухажеров в песочнице и саботирует личную жизнь сына-хакера, ему поручают дело о пропаже «Гуру семейных ценностей». Выясняется, что гуру не просто учил верности, но и использовал свои ретриты для прикрытия операций картеля. Вместе с непробиваемой напарницей Валери Себастьян внедряется на горячую йогу, допрашивает вязальщиц в стрип-клубах и устраивает эпичную перестрелку на минивэне бывшей жены под «Синий трактор». «Любовь, пули и алименты» — это искрометный комедийный детектив о том, как обезвредить мафию, не сойдя с ума от родительских собраний, умных холодильников и новых бойфрендов экс-жены.

Содержание

Глава 1. Допрос в песочнице	5
Глава 2. Хакер, пицца и новое дело	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Акстиния А

Любовь, пули и алименты

Глава 1. Допрос в песочнице

Место преступления выглядело как декорация к дешевому ситкому, который отменили после первого сезона из-за низких рейтингов и претензий ассоциации родителей.

Детская площадка районного парка «Солнечные луга» представляла собой апофеоз архитектурного пессимизма. Песочница, огороженная выцветшим желтым пластиком, когда-то, вероятно, излучала радость, но теперь напоминала о несбывшихся надеждах и выгоревшей на солнце мечте. Песок внутри был тяжелым, мокрым и комковатым – идеальная среда не только для лепки куличиков, но и, по глубокому убеждению Себастьяна Картера, для сокрытия мелких улик и распространения кишечных инфекций.

На заднем плане возвышался пластиковый дракон-горка с облезлой зеленой краской, чья пасть зияла черной дырой, словно намекая на тщетность бытия. Рядом раскачивались на ветру пустые качели, скрипящие с таким же душераздирающим звуком, с каким обычно стонали суставы его бывшего напарника по утрам понедельника. Воздух был напоен ароматами свежескошенной травы, дешевого солнцезащитного крема с SPF 50 и скрытой, первобытной агрессии, присущей только территории, где правят бал пятилетние диктаторы.

Себастьян Картер, детектив отдела по борьбе с организованной преступностью, человек, чье имя шепотом произносили в криминальных сводках, а бывшие жены упоминали в своих молитвах, стоял у края этой желтой пластиковой бездны. На нем были идеально выглаженные брюки, рубашка, расстегнутая ровно на столько, чтобы намекать на рельеф, и солнцезащитные очки Ray-Ban, скрывающие взгляд, способный пробить бронезилет из картона.

В центре песочницы, игнорируя законы физики и здравый смысл, сидела его пятилетняя дочь, Мия. Она была погружена в трансцендентальное состояние: с сосредоточенностью ученого-ядерщика, проводящего критический эксперимент, она методично, маленькими порциями, пыталась съесть мокрый песок.

– Мия, – процедил Себастьян, не меняя позы. – Если ты сейчас же не выплюнешь этот радиоактивный субстрат, я конфискую твой планшет. Навсегда. Я перепрограммирую его так, что он будет показывать только документальные фильмы о вязании носков для хомяков.

Мия медленно повернула к нему голову. Уголки ее рта были облеплены серой жижей. Она чмокнула губами, оценивая вкусовые качества, и выдала:

– В нем есть минералы, пап. Ты просто не ценишь нутриенты.

Себастьян поморщился. Эта девочка определенно пошла в мать. Слишком много логики для его уровня паранойи.

И тут его детективное чутьё, отточенное годами погонь, перестрелок и допросов мафиози, завибрировало на частоте, доступной только собакам и сверхбдительным отцам.

Из-за угла пластикового дракона вышел ОН.

Тимми. Пять лет от роду. Рост – метр с кепкой. На нем была футболка с изображением мультяшного щенка, что, по мнению Себастьяна, было классической маскировкой, призванной усыпить бдительность жертвы. Но Себастьяна не проведешь. Он узнал этот взгляд. Холодный, расчетливый, лишенный малейшей эмпатии. Взгляд хищника, который точно знал, чего хочет, и плевал на правила.

Это был точь-в-точь он сам в 1998 году, когда он украл жвачку из супермаркета, глядя кассиру прямо в глаза и не моргнув ни разу.

Тимми сделал шаг к Мии. В его маленькой, пухлой, но, несомненно, коварной ручке была зажата пластиковая формочка в виде единорога. Он протянул ее Мии. Жест был обманчиво дружелюбным. Себастьян видел такие жесты раньше: так мафиози протягивают визитку перед тем, как заложить взрывчатку под капот.

– Так не пойдет, малыш, – прошептал Себастьян.

Он перелез через желтый пластиковый бортик с грацией спецназовца, штурмующего здание, и оказался внутри песочницы. Песок тут же набился в его дорогие итальянские туфли. Себастьян проигнорировал это. Дело было важнее комфорта.

Он включил тактику «хороший/плохой коп». Поскольку напарника рядом не было, ему пришлось импровизировать и играть обе роли, меняя тембр голоса с интервалом в две секунды.

– Привет, приятель, – сказал Себастьян «хорошим», вкрадчивым голосом, присаживаясь на корточки так, чтобы оказаться с Тимми на одном уровне. – Красивая формочка. Единорог, да? Любишь волшебство?

Тимми моргнул. Один раз. Медленно. Его лицо оставалось непроницаемым, как сейф швейцарского банка.

– А теперь слушай сюда, мелкий убудок, – мгновенно переключился Себастьян на «плохого» копа, его голос стал низким и хриплым. Он резко достал из внутреннего кармана пиджака небольшой тактический фонарик (купленный на распродаже в полицейском участке, но все равно внушительный) и включил его, направив луч прямо в лицо пятилетнему ребенку.

Тимми не отшатнулся. Он лишь слегка прищурился от яркого света, продолжая сжимать единорога.

– Где ты взял эту формочку, малыш? – прорычал Себастьян, сужая круг. – Кто твой куратор? Это картель «Веселые няни»? Или ты работаешь на конкурентов из соседнего двора? Отвечай!

– Это моя формочка, – спокойно произнес Тимми. Его голос не дрогнул. – А твоя дочь ест землю. Она странная.

Себастьян почувствовал, как у него дергается глаз. Странная? Его дочь? Та, что унаследовала его гениальность и красоту матери, просто проводит полевой анализ почвы!

– Слушай внимательно, малявка, – Себастьян наклонился еще ближе, его лицо было в сантиметрах от носа Тимми. – Я знаю о тебе всё. Я знаю, что ты не доедаешь брокколи. Я знаю, что ты боишься темноты и прячешь плюшевого медведя под подушкой. И если ты сделаешь еще один шаг к моей дочери с этой... этой пластмассовой пропагандой, я конфискую всё твое Lego.

Глаза Тимми на долю секунды расширились. Это был удар ниже пояса.

– Всё, – продолжал Себастьян, наслаждаясь моментом. – Каждую деталь. Каждый кирпичик. Даже те маленькие круглые штучки, на которые так больно наступать босой ногой в три часа ночи. Я найду их все. Я расплавлю их в тигле и сделаю из них одну большую, бесполезную глыбу. А потом я подарю эту глыбу приюту для слепых котят.

Мия, которая все это время жевала песок, наконец подала голос:

– Пап, ты пугаешь потенциальных инвесторов моего будущего стартапа. Тимми просто дал мне формочку, чтобы я перестала есть песок и начала делать куличики. Он сказал, что я выгляжу как енот с расстройством пищевого поведения.

Себастьян медленно повернул голову к дочери. Луч фонарика дрогнул.

– Он сказал это? – переспросил он, чувствуя, как его эго, и без того помятое утренним звонком от бывшей жены, получает новый, сокрушительный удар.

– Ага, – кивнула Мия, выплевывая комок песка. – Еще он сказал, что у тебя залысины, и ты пахнешь как старый ковер.

Себастьян выключил фонарик. В песочнице повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь скрипом качелей на ветру и далеким лаем собаки, которая, вероятно, тоже понимала всю трагичность ситуации.

Он посмотрел на Тимми. Пятилетний мальчик стоял, невозмутимо глядя на него своими глазами-бусинками. В этом взгляде читалось абсолютное, безоговорочное превосходство. Это был не просто ребенок. Это был босс. Крестный отец песочницы.

– Ладно, – выдохнул Себастьян, поднимаясь с колен и отряхивая брюки. Он почувствовал себя так, будто только что проиграл переговоры о сдаче ядерных шахт. – Куличики. Делаем куличики. Но если я замечу, что ты пытаешься внедрить в ее сознание идеи анархии через игрушечные ведерки, я лично прослежу, чтобы тебя перевели в группу с самым строгим воспитателем. Той, что заставляет детей спать без одеяла.

Тимми медленно кивнул, повернулся и ушел, не оглядываясь. Его миссия была выполнена. Он не только остановил поедание песка, но и морально уничтожил детектива полиции.

Себастьян тяжело вздохнул, достал из кармана влажную салфетку и начал методично вытирать лицо дочери.

– Знаешь, Мия, – пробормотал он, глядя на удаляющуюся спину маленького гения преступного мира, – когда-нибудь этот мир пожалеет, что связался с тобой. Но пока... давай построим этот чертов замок. И если он будет без зубчатых стен и рва с крокодилами, я сочту это халатностью.

Мия улыбнулась, демонстрируя зубы, все еще слегка припудренные песком.

– Можно ров с акулами, пап?

– Только с акулами, детка, – кивнул Себастьян, чувствуя, как в нем просыпается гордость.

– Только с акулами.

Глава 2. Хакер, пицца и новое дело

Кухня в квартире Себастьяна Картера представляла собой печальный памятник его попыткам соответствовать образу успешного, современного холостяка из глянцевого журнала. Когда-то это помещение задумывалось как храм кулинарного минимализма: столешницы из черного мрамора, хромированные поверхности, отражающие искаженное, но все еще привлекательное лицо владельца, и умная техника, способная, по заверениям продавца, сварить кофе, сделать тост и, возможно, решить уравнение Максвелла.

Однако реальность внесла свои коррективы. На безупречном черном мраморе красовалось засохшее пятно от соуса песто, которое Себастьян клялся оттереть «прямо завтра» вот уже третью неделю. В углу стояла гитара, на которой он не играл с момента развода, зато идеально подходила для развешивания выглаженных рубашек. Но главным врагом в этом пространстве был не хаос, а он — «Family Hub Pro», двухдверный холодильник с сенсорным экраном диагональю в 21 дюйм, который Себастьян ласково называл «Ледяной Надзиратель».

В семь утра вторника Себастьян, облаченный в шелковый халат цвета бургунди (который слегка напоминал ему о вине, к которому он так и не притронулся вчера), стоял перед этим монстром высоких технологий. Его цель была проста и благородна: бутылка крафтового IPA «Бледный эль отчаяния», которую он припрятал на верхней полке для особо тяжелых утра.

Он приложил палец к сенсорной панели. Экран мигнул приятным голубым светом, отсканировал отпечаток, издал мелодичный звук, похожий на перезвон эльфийских колокольчиков, и затем выдал сообщение:

«Доступ запрещен. Уровень серотонина пользователя оценен как критически низкий. Алкоголь до 10:00 противопоказан. Хорошего дня, Себастьян!»

— Какого черта, — прошипел детектив, стукнув ладонью по стальной двери. Холодильник даже не дрогнул. Его светодиодная подсветка насмешливо мигнула в ответ.

— Я бы не советовал применять силу, отец. У него есть функция отправки уведомлений в сервисный центр о «вандализме со стороны пользователя». Ты же не хочешь, чтобы к нам приехал техник в белом халате и начал задавать тебе неловкие вопросы о твоём образе жизни?

Себастьян медленно обернулся. На барном стуле у кухонного острова, подперев щеку рукой, сидел Лео. Шестнадцать лет, вечная худоба на два размера больше, чем нужно, и взгляд, в котором читалась усталость от жизни, накопленная за три десятилетия, а не полтора. Перед ним стоял ноутбук, обклеенный стикерами с логотипами языков программирования и одной наклейкой «Я выжил на родительском собрании».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.